



DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-226-235

## МОСТ СИРАТ КАК ПУТЬ К ИСТИНЕ: ИСТОЛКОВАНИЕ НАСИРА ХУСРАВА\*

Т.Г. Корнеева

Институт философии РАН  
Гончарная, 12, стр. 1, Москва, Россия 109240

Статья посвящена истолкованию персидским философом XI века Насиром Хусравом понятия «мост Сират», а также связанных с ним понятий «ад» и «рай». В исламе можно выделить две позиции относительно способов толкования аятов Корана: одна группа настаивала на прямом, буквальном толковании Корана, а другие утверждали необходимость эзотерической интерпретации текста, поиска скрытого смысла. Насир Хусрав применяет метод толкования «та'вил» к тексту Откровения и хадисам, что позволяет ему интерпретировать религиозные понятия в философском ключе и наполнить их новыми смыслами. В отличие от буквалистов, которые считали мост Сират реально существующим, в понимании исмаилитского философа мост Сират — это образ духовного пути человека. В конце этого пути душа человека попадает либо в рай, либо в ад. Для Насира Хусрава рай — это возвращение единичной души человека к своему истоку — Всеобщей Душе. Ад понимается Насиром Хусравом не как место, где будет совершено наказание, а как состояние души, которая не может вернуться к своему истоку, а потому страдает, запертая в границах материального мира. Статья сопровождается переводом отрывка из философского трактата Насира Хусрава «Гушайиш ва рахайиш» («Раскрытие и освобождение»), посвященного объяснению понятия «мост Сират».

**Ключевые слова:** арабо-мусульманская философия, исмаилизм, тавил, мост Сират, Насир Хусрав, ад, рай

Персидский философ Абу Муин Хамид ад-Дин Насир ибн Хусрав ибн Харрис ал-Кубадийани ал-Марвази, известный как Насир Хусрав, родился в 1004 году в местечке Кубадийан провинции Хорасан. О молодости будущего мыслителя нам известно мало. Он получил хорошее образование, служил в финансово-податном ведомстве при Газневидах и Саманидах, много путешествовал по долгу службы. В возрасте 40 лет Насир Хусрав пришел к выводу, что необходимо менять свою жизнь, найти новые духовные ориентиры, и отправился в паломничество в Мекку. Его путешествие заняло долгих семь лет, в течение которых он пересек многие страны и побывал во многих городах, о чем подробно рассказано в его путевых заметках «Сафар-нама» («Книга путешествий»).

Насир Хусрав был очень наблюдательным и любознательным человеком, он подробно описал фортификационные сооружения, архитектуру, уделил внимание климату местности, подметил особенности быта людей. Однако самым важным событием во время этого путешествия для самого Насира Хусрава явилось его знакомство с учением исмаилизма.

Исмаилизм — это философско-религиозная школа, которая получила свое развитие в рамках шиитского толка ислама. В 969 г. династия Фатимидов основала

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Номер проекта 16-03-00806.

халифат на территории Египта со столицей в Каире и провозгласила исмаилизм официальной религией новообразованного государства. Насир Хусрав провел несколько лет в Каире при дворе Фатимидов, где поближе познакомился с исмаилитской доктриной. Благодаря тесным отношениям с ал-Муаййадом фи-д-Дин аш-Ширази (ум. 1077), выдающимся исмаилитским *да'и* (1), Насир Хусрав ознакомился с законодательством и методами государственного управления. Насир Хусрав покинул Египет, найдя новые духовные ориентиры в исмаилитском учении.

Вернувшись в родной Хорасан в 1052 г., Насир Хусрав начал проповедовать исмаилизм. Как *худжжат* («доказательство») — верховный *да'и* Хорасана, он организовал в Балхе тайный центр для распространения исмаилитского призыва (*да'ват*) в Хорасане, Нишапуре и Табаристане [1]. Его проповедь была настолько успешной, что вызвала резко негативную реакцию суннитских властей. Насир Хусрав, спасая свою жизнь, бежал в городок Юмган, который находился в горах Памира, где прожил всю оставшуюся жизнь. Там он продолжил вести миссионерскую деятельность и обратил жителей Памира в исмаилизм. Исмаилиты Бадахшана (Афганистан и Таджикистан), а также дочерние общины Гиндукуша (Хунза и другие районы Северного Пакистана) считают Насира Хусрава основоположником своих исмаилитских сообществ [2].

Сколько лет провел Насир Хусрав в Йумгане и когда он умер — неизвестно. В одной из своих касид (2) Насир Хусрав сказал, что ему уже исполнилось 70 лет. Более поздних дат *диван* (3) не содержит, и следует заключить, что Насир Хусрав был еще жив в 1072—1073 г. В труде «Таквим ат-таварих» («Упорядочение истории»), написанном в 1648 г. османским ученым Хаджи Халифой (1609—1657), более известным как Катиб Челеби, говорится, что Насир Хусрав скончался в 1088 г.

Все известные на сегодняшний день сочинения, кроме вышеупомянутой «Книги путешествий», Насир Хусрав написал в уединении в горах Памира. Корпус его произведений включает поэтический *диван*, две бессюжетные дидактико-религиозные поэмы (*маснави*) — «Раушана'и-нама» («Книга просветления») и «Са'адат-нама» («Книга счастья»), а также ряд философских трактатов. Сборник поэтического наследия Насира Хусрава в настоящее время насчитывает от 11 тысяч [3] до 15 тысяч строк [4] (о подлинности и аутентичности многих строк еще ведутся споры).

В *диване* в основном представлен жанр касиды, но также содержатся и более короткие стихотворения, и четверостишия (*кыт'а* и *руба'и*).

*Маснави* весьма близки по своему содержанию к проповедям, но от последних их отличает стихотворная форма и большая тематическая упорядоченность, что не было присуще проповедническим текстам того времени. Позднее жанр дидактической поэмы активно развивали поэты-суфии, такие как Санаи (1080—1131), Фарид ад-Дин Аттар (1145—1220), Джалал ад-Дин Руми (1207—1273). Из философских трактатов до нас дошли шесть сочинений, написанных на персидском языке, в которых раскрываются вопросы исмаилитской доктрины: «Гушайиш ва рахайиш» («Раскрытие и освобождение»), «Джами' ал-хикматайн»

(«Свод двух мудростей»), «Хан ал-ихван» («Трапеза братьев»), «Шиш фасл» («Шесть глав»), «Ваджх-и дин» («Лик веры»), «Зад ал-мусафирин» («Припас путешественников»). Помимо вышеперечисленных трактатов, сам Насир Хусрав упоминал еще несколько работ, написанных на арабском языке, которые до сего момента не обнаружены.

Важное место в системе философских взглядов Насира Хусрава занимает вопрос эсхатологии. Согласно взглядам исмаилитского философа, человек в материальном мире занимает промежуточное положение между состоянием вьючного скота (*сутур*), потому что он обладает телом и плотской душой (*нафс-и шахвāни*), присущей животному, и состоянием ангела (*фаришта*), потому что ему присущи разум и разумная душа. Человеку надлежит развивать свою более благородную часть и стремиться к Истине, чтобы получить награду после смерти.

«Сирāt» переводится с арабского как «путь» и многократно встречается в Коране с определением *мустақим* — «прямой», «правильный», например: «Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» (Коран, 1:5—7), «А кто держится за Аллаха, тот выведен уже на прямой путь» (Коран, 3:96), «И те, которые уверовали в Аллаха и держались за Него, — их Он введет в Свою милость и щедрость и поведет их по пути к Себе прямой дорогой» (Коран, 4:174) и т.п.

Абу Хамид ал-Газали (1058—1111), виднейший представитель ашаритского калама, писал: «Сират — истина, а это — мост, протянутый над Преисподней, острее меча и тоньше волоска, ноги неверующих по приговору Аллаха, хвала Ему, соскальзывают с него, и они низвергаются в Ад, ноги же верующих по милости Аллаха твердо держатся на нем, и они отправляются в Рай» [5].

Ал-Газали придерживался мнения, что Бог воскресит людей в их телесной оболочке, обосновывая это аятом Корана: «И приводит он нам притчи и забыл про свое творение. Он говорит: „Кто оживит части, которые истлели?“ Скажи: „Оживит их тот, кто создал их в первый раз, и Он сведущ во всяком творении“» (Коран 36: 78—79, пер. Крачковского И.Ю.). Ал-Газали считал, что текст Корана следует толковать в его очевидном, буквальном смысле, а искать скрытое значение следует лишь тогда, когда об этом сказано в достоверных источниках или же буквальная трактовка аята невозможна. Ученый-ашарит осуждал тех, кто стал трактовать иносказательно аяты о потустороннем мире, весах, на которых будут взвешены деяния людей после их смерти, и о мосте Сират, так как это — недозволенное новшество (*бид'а*) [6].

Идея такого моста, возможно, восходит к зороастрийским представлениям о мосте Чинвад. После смерти душа человека отправляется к горе *Чикат-Даути* и переходит мост Чинвад. Если мост Чинвад переходит праведник, то мост расширяется, и праведник благополучно достигает рая. Если же мост Чинвад переходит грешник, то мост сужается, и грешник падает в бездну ада [7].

В отличие от ал-Газали, Насир Хусрав отрицал телесное воскрешение и существование реального физического моста Сирāt. В понимании Насира Хусрава мост Сирāt — это духовный путь человека, который он совершает в течение всей

жизни. Этот путь лежит меж двух крайностей: полным пренебрежением внешней формой Откровения, т.е. предписаниями шариата, и отказом от познания внутреннего содержания Откровения. Как признание лишь внешнего поклонения принесет лишь гибель, так и познание без действия мертво и ложно. Такое понимание взаимосвязи знания и действия восходит к паре метакатегорий арабо-мусульманской философии «явное—скрытое» (*zāhir* — *bātin*). Отношения в этой паре не такие, как в парах «материя — форма» или «оболочка — содержание». «Явное» и «скрытое» являются условиями друг для друга, обосновывают друг друга, и ни один компонент пары не может стоять выше или быть предпочтительнее другого. Когда «явное» и «скрытое» соответствуют друг другу, тогда они образуют «истинность» (*ḥaqīqa*) вещи — «реальную осуществленность тех смыслов, которые фиксируются в „чтойности“ (*māxūyā*) вещи» [8]. Точно так же знание и действие дополняют друг друга и обуславливают, а вместе образуют путь к Истине.

Соблюдение законов шариата — это внешняя сторона поклонения Богу. Предшественник Насира Хусрава Абу Йакуб ас-Сиджистани утверждал, что наравне с поисками скрытого смысла должно выполнять обязанности и религиозные ритуалы [9]. Ал-Кирмани, выдающийся философ-исмаилит XI в., в своем трактате «Успокоение разума» (1020/21) писал, что «всякое предписание и всякий закон, когда они соблюдены, являют силу воздействия своего на душу, пренебречь же ими пагубно, ибо в том — зло для души. Ведь в душе, поскольку она — в мире Природы, пороки проявятся скорее, чем запылает подоженная нефть, и ничто не уберезет ее, кроме Закона и его установлений» [10].

Внутренняя часть поклонения Богу — познание Его. Однако познать Бога невозможно, иначе было бы нарушено положение о единобожии (*taḥḥūd*), которое постулирует абсолютную трансцендентность Бога. Итак, познание самого Бога Насир Хусрав замещает познанием окружающего материального мира и мира духовного. Соответственно, произошло изменение смысла понятий «рай» и «ад», которые были истолкованы при помощи метода *ta'wīl*, и осмысление их в рамках исмаилитской философии. При анализе концепта рая у Насира Хусрава можно увидеть, что это смысл понятия кардинально иной. Теперь рай — это акт возвращения души человека к своей основе — Всеобщей Душе. Всеобщая Душа принимает разумную душу человека только в том случае, если его душа накопила знание. В понимании Насира Хусрава, ад — это не телесные муки за совершенные грехи и несовершенные добрые дела, это — «отставание» разумной души, ее вечное пребывание в этом неразумном и страдающем мире, без тела и орудий познания, и без возможности выйти за границы этого материального мира и вернуться к своему источнику. Место ада — огонь эфира, который окружает наш мир, граница между материальным миром и духовным миром — обителью Всеобщей Души.

Насир Хусрав последовательно применял метод иносказательного толкования *ta'wīl* ко всем понятиям, связанным с посмертным воздаянием душе человека. Он отрицал телесное воскрешение, но признавал, что душа человека сохраняет накопленный опыт и знания после отделения от тела. Во взглядах Насира Хусрава

мост Сират — это не реальный мост, который подвешен над адом и ведет в рай, но образ, который должен помочь человеку правильно прожить свою жизнь. Мост Сират — это духовная дорога человека, у каждого она индивидуальна, но общим правилом для всех является соблюдение баланса между двумя крайностями — поклонением лишь внешним и отказом от выполнения предписаний ради их внутреннего смысла. Согласно взглядам Насира Хусрава, ни один из двух аспектов не имеет преимущества над другим и, лишь объединив их, можно встать на правильный путь поклонения Богу.

Приведенный ниже перевод отрывка трактата «Раскрытие и освобождение» выполнен по изданию *Нāсир Хусрав*. Гушāйиш ва рахāйиш (Раскрытие и освобождение). Лондон: I.V. Tauris, 1999 (на перс. яз.), с. 66—69 [11].

[66] *Вопрос двадцать седьмой*

168. Ты спросил, брат: «Что такое *Сирāт*, о котором говорят, что он простерт над адом? Он тоньше волоса и острее меча, и все люди должны пройти по нему: [67] благополучный (*нйкбахт*) проходит по нему и достигает рая (*бихишт*), а злополучный (*бадбахт*) падает с него в ад. Разъясни, дабы мы знали!».

*Ответ*

169. Знай, брат, что «*сирāт*» — это по-персидски «путь» (*рāх*). Путь бывает двух видов: один — путь явленный (*рāх-и зāхир*), которым люди ходят на поверхности земли; другой — путь, по которому люди идут душой во благе и зле (*дар нйкй ва бадй*). Если бы существовал [лишь] один простертый над адом *Сирāт*, по которому должны были бы пройти все люди, то Бог Всевышний в своей Книге не упомянул бы суру «Ал-Хамд» (4) и не повелел бы: «Поминайте Меня, чтобы Я указал вам путь», в том аяте, где Он говорит: «Веди нас по дороге прямой» (Коран 1: 6 (5)). Он говорит: «Укажи нам путь (*рāх намāй*) к дороге прямой (*сирāт-и мустакīm*)». Поскольку Он повелевает желать пути прямого (*сирāт-и мустакīm*), то есть пути верного (*рāх-и рāст*), это доказывает, что на неверном (*нāрāст*) пути находится нечто кроме Бога. Если бы Бог создал один путь (*сирāт*), по которому мы должны были бы идти и одолеть его, то не повелел бы нам возносить эту молитву, то есть молитву об указании пути прямого, который есть путь пророков, праведников, мучеников и благочестивых. Бог Всевышний повелевает: «<...> то они — вместе с теми из пророков, праведников, исповедников, благочестивых, кому Аллах оказал милость» (4: 69).

170. Итак, установлено, что это (*сирāт*) — путь души, и следовать по нему подобает душой, а не телом. Поэтому Бог Всевышний сначала оказал милость посланникам, затем их *васи* (6), затем *имамам* Истины (7), затем их *худжжа* (8), как было сказано. Это те из оповещающих (*хабар-дахандагāн*), кому Бог Всемогущий и Великий оказал милость. И это пророки, которые желанны Ему потому, что они приносят вести того мира людям; это обладатели истины, *васи* желанны Ему потому, что это они дали истолкование Закону и обосновали правдивость слов пророков для мудрых людей, давая истолкование Книги и раскрывая истину притч (*масалхā*), что в ней приведены. Свидетелями (*гувāхāн*) Он называет тех,

которые — имамы Истины и свидетельствующие о Боге (*сувāхāн-и худā*) среди людей. Он также говорит о благочестивых (*сулахā*), и *худжжа* желанны Ему потому, что в них — благочестие людских душ (9).

[68] 171. Когда мы выяснили, что *сурāt* — путь души, а не путь тела, то скажем о том, что утверждают, мол, *сурāt* простерт над адом, он тоньше волоса и острее меча, люди должны пройти по нему, чтобы попасть в рай, а если упадут с него, то угодят в вечный огонь, — это все правильно. Но нужно знать истолкование этого, а не внешние (*зāхир*) слова. Далее мы скажем, что *сурāt* — положение человека между [состоянием] вьючного животного и [состоянием] ангела. Человеку следует идти по нему прямо, пока не пройдет его и не попадет в рай. Рай — это высший мир, ад — огонь, который окружает этот мир. Толкование этих слов следующее: рай — это наше спасение из мира вьючного животного, а ад — это остаться в этом [животном] облике. Если человек опирается на Закон без толкования, то делает из себя вьючное животное, уклоняется в левую сторону и падает с пути в ад. Если же он обучается знанию и, не соблюдая Закона, притязает на [состояние] ангела, то уклоняется в правую сторону и падает с пути в ад. Если же он идет путем человека, использует как [состояние] вьючного животного, так и [состояние] ангела, выполняет работу, что есть удел его тела, и обретает знание, что есть удел души, тогда он идет путем прямым. Когда же он одолевает путь, говорят, что он достиг рая. Именно так, когда он идет верным путем, применяет как знание (*'илм*), так и действие (*'амал*), то душа его, покидая это тело, которое есть ее путь, достигает высшего мира, местонахождения ангелов и действительного рая.

172. В религии человек должен занимать свое положение (*манзилат*) и не искать положения выше своего места. Так, верующий (*му'мин*) [в положении] «откликнувшегося» (*мустаджīb*) не добивается превосходства над «призванным» (*ма'зун*), мол, я знаю лучше него. «Призванный» не претендует на положение «призывающего» (*дā'и*), «призывающий» — на положение «доказательства» (*худжжат*), «доказательство» — на положение «предводителя» (*имām*), «предводитель» — на положение «основы» (*асās*), а «основа» — на положение «говорящего» (*нāтиқ*) (10). Всякий среди них, кто устремляется к месту выше своего, уклоняется в правую сторону, а тот, кто уклоняется с пути (*сурāt*), неизбежно падает в ад. А всякий, кто отказывается от своего положения и занимает [положение] ниже своего, также уклоняется с прямого пути, в левую сторону, а тот, кто уклоняется с пути, неизбежно падает в ад. Всякий, кто говорит: «Мне нет необходимости учиться, я знаю все лучше того, кто [стоит] выше меня», [необоснованно] претендует на [состояние] ангела, а всякий, кто говорит: «Мне достаточно того знания, которым наделил меня Бог Всевышний», удовлетворяется [состоянием] вьючного животного. Все они уклоняются с пути прямого, и место их всех — огонь ада. Посланник (да пребудет с ним благословение!) [69] проклял обе эти группы в этом хадисе (*хабар*): «Да будут прокляты Богом мужчины, которые уподобляются женщинам, и женщины, которые уподобляются мужчинам!» (11).

173. Истинная вера (*īmān*) такова, что ты пребываешь между страхом и надеждой. Если твоя степень (*дараджа*) такова, что учатся у тебя, то обучай тех, кто ниже тебя, и ищи знания у того, кто выше тебя. Как говорит Бог Всевышний о своем Пророке, обучающем людей: «<...> и обучает их писанию и мудрости, хотя раньше они были, конечно, в явном заблуждении» (Коран 62: 2). Он говорит: «Обучает их Писанию и мудрости, хотя раньше они были заблудшими (*гамрāх*)». Он говорит Посланнику (да пребудет благословение с ним и родом его): «<...> говори: „Господи мой! Умножь мое знание“» (Коран 20: 114). Поскольку Бог послал эти два указа своему Посланнику, мы узнали, что таков прямой путь, а Бог засвидетельствовал в этом речении: «<...> и ты ведешь на прямой путь» (Коран 42: 52). [Он говорит:] «Ты указываешь путь к дороге прямой». Итак, Бог Всевышний свидетельствует, что Посланник — на прямом пути, так что может указывать путь людям. Изучи, чтобы знать; узнай, чтобы спастись!

© Корнеева Т.Г., 2017

### ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Да'й — «призывающий, проповедник», миссионер, ответственный за распространение исмаилизма путем привлечения годных новообращенных и обучение их исмаилитской доктрине.
- (2) Касыда — жанр лирической поэзии в литературах Ближнего и Среднего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии. Чаще всего касыда представляет собой панегирическое, но также элегическое, сатирическое или религиозно-назидательное стихотворение более или менее значительного объема (от 15 до 200 двустихий-бейтов).
- (3) Диван — сборник поэтических произведений.
- (4) Насир Хусрав имеет в виду первую суру Корана «Ал-Фатиха», второй аят в ней начинается со слова *ал-хамд* «хвала, слава»: «Слава Богу, Господу миров».
- (5) Здесь и далее приводятся цитаты из Корана в переводе И.Ю. Крачковского.
- (6) Ва'й — наследник пророка, чья функция состояла в разъяснении и интерпретации послания, данного пророком. Согласно исмаилитскому учению, пророк приносит в этот мир знание в виде откровения. Текст откровения — это «плотное», материальное воплощение «тонкого» знания, которое необходимо раскрыть. Преемник пророка (ва'й) обладает способностями для правильного понимания полученного скрытого знания и его объяснения посвященным.
- (7) Имам Истины — исмаилитский имам из рода Али б.Аби Талиба.
- (8) Худжа(т) — «доказательство», исмаилитский проповедник высокого ранга.
- (9) В параграфе 170 Насир Хусрав дает истолкование (*та'вил*) аяту (Коран, 4:69), где перечислены «пророки» (*набиййин*), «праведники» (*сиддйгин*), «мученики» (*шухадā*) и «благочестивые» (*сāлихйн*), объединяя их всех как «оповещающих», несущих весть людям, и приравнивая их к ступеням иерархии исмаилитов: «праведники» — это *вāсиййāн* «преемники», «мученики» (*шухадā*) — это «свидетели» (*зувāхāн*), имамы времени (здесь Насир трактует арабское слово *шухадā*, мн. ч. от *шахīд*, не как «мученики за веру», а как «свидетели», что допустимо в персидском), а «благочестивые» — это *худжжатāн*.
- (10) Информация о ступенях иерархии исмаилитского призыва (*да'ва*) довольно скудна. Высшие ступени иерархии занимали Пророк (*нāтиқ* — «говорящий») и его *васи* (*ва'й* — «преемник», также именуемый *асās* — «основа»). Общее руководство исмаилитской общиной осуществлялось исмаилитским *имамом*. Существовали центры

подготовки *дā'ū* — «призывающий, проповедник», миссионер, ответственный за распространение исмаилизма путем привлечения новообращенных и обучение их исмаилитской доктрине. *Дā'ū* высокого ранга назывался *худжжат* («доказательство»), который был высшим представителем исмаилитского да'ва в определенном регионе. *Худжжат* имел в своем подчинении несколько региональных и местных *дā'ū* различного ранга. *Дā'ū*, в свою очередь, имели собственных помощников — *ма'зун*. Рядовые исмаилиты и те, кто был только что принят и еще не успел сформировать какого-либо мнения о доктрине, назывались *мустаджīb*.

- (11) Хадис «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, проклял мужчин, уподобляющихся женщинам, и женщин, уподобляющихся мужчинам, и сказал: „Изгоняйте их из ваших домов!“» [12].

Здесь следует оговориться, что Насир Хусрав не имеет в виду внешнее подобие мужчин и женщин. Согласно исмаилитскому философу, все в мире можно отнести к одной из двух категорий: дающий пользу (фā'ида даханда) и получающий пользу (фā'ида пазйранда). В основе каждой связи в мире стоит пара «дающий — получающий»: учитель — ученик, пророк — васи, мужчина — женщина, животное — растение и т.п. Насир Хусрав осуждает тех, кто, занимая положение «дающего», то есть мужчины, отказываются от своего предназначения и занимают место «получающего», то есть место женщины. Так же он осуждает тех, кто претендует на место «дающего», то есть мужчины, и отказывается от своего положения «принимающего», то есть женщины.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хансбергер Э.К. Насир Хусрав — рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005.
- [2] Дафтари Ф. Традиции исмаилизма в средние века. М.: Ладомир, 2006. С. 146
- [3] Morewedge P. Introduction / Nasir Khusraw. Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology. Trans. by Faquir M. Hunzai, intr. and comm. Parviz Morewedge. London: I.B.Tauris & Co Ltd, 1999. p. 10.
- [4] Хансбергер Э.К. Насир Хусрав — рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 35.
- [5] *Ал-Газали, Абу Хамид*. Возрождение религиозных наук / Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Пер. с араб. яз. книги “Ихйа’ ‘улум ад-дин”. В 10 т. Т. 1. Изд-е 2. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. С. 289.
- [6] *Ал-Газали, Абу Хамид*. Возрождение религиозных наук / Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Пер. с араб. яз. книги “Ихйа’ ‘улум ад-дин”. В 10 т. Т. 1. Изд-е 2. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. С. 289.
- [7] Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. М.: Вост. лит. С. 256—258.
- [8] Смирнов А.В. Словарь категорий и понятий: арабская философия // Универсалии восточных культур. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2001. С. 318.
- [9] Poonawala I.K. Al-Sijistani and his Kitab al-Maqalid al-Malakutiyya // *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook*: 2013. No. 4. М.: Вост. лит., 2013. Р. 168.
- [10] *Ал-Кирмани, Хамид ад-Дин*. Успокоение разума (Рахат ал-акль). введение, пер. с арабского и комм. А.В. Смирнова. М.: Ладомир, 1995. С. 34.
- [11] *Насир Хусрав*. Гушайиш ва рахайиш (Раскрытие и освобождение). Лондон: I.B. Tauris, 1999 (на перс. яз.)
- [12] *Ал-Бухари*. Сахйх. Эр-Рияд: Мактаба ар-рашд. 1427 г.х. / 2006, с. 827—828. (на араб. яз.)



## BRIDGE AS-SIRAT AS A WAY TO THE TRUTH: NASIR KHUSRAW'S INTERPRETATION

T.G. Korneeva

The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences  
*Goncharnaya st., 12/1, Moscow, Russia 109240*

**Abstract.** The article is dedicated to the interpretation of the concept of “Bridge As-Sirat” by the Persian philosopher of the 11th century Nasir Khusraw. We can identify two positions in Islam regarding the ways of interpreting the verses of the Qur'an: one group insisted on a direct, literal interpretation of the Quran, while others claimed the need for an esoteric interpretation of the text. Nasir Khusraw applies the method of interpreting “ta’vil” to the text of Revelation and Hadith, which allows him to interpret religious concepts in a philosophical way and fill them with new meanings. According to the Ismaili philosopher the Bridge As-Sirat is an image of man's spiritual path. At the end of this path, a person's soul falls either to heaven or to hell. Nasir Khusraw said that paradise is the return of the individual soul to its source (the Universal Soul) and hell is not a place where the punishment will be committed, but it is a state of the soul that can not return to its source, and therefore suffers, trapped within the boundaries of the material world. The article is accompanied by the translation of a passage from the philosophical treatise Nasir Khusraw “Gushayish va rakhayish” (“Knowledge and Liberation”), devoted to the explanation of the concept of “Bridge As-Sirat”.

**Key words:** Arab-Muslim Philosophy, Ismailism, ta’vil, Bridge As-Sirat, Nasir Khusraw, Hell, Paradise

### REFERENCES

- [1] Khansberger E. K. Nasir Khusrav — rubin Badakhshana. Portret persidskogo poeta, pute-shestvennika, filosofa. M.: Ladomir, 2005. (in Russ.)
- [2] Daftari F. Traditsii ismailizma v srednie veka. M.: Ladomir, 2006, p. 146. (in Russ.)
- [3] Morewedge P. Introduction. Nasir Khusraw. Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology, trans. By Faquir M. Hunzai, intr. And comm. Parviz Morewedge. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. p. 10.
- [4] Khansberger EK. Nasir Khusrav — rubin Badakhshana. Portret persidskogo poeta, puteshestvennika, filosofa, M.: Ladomir 2005, p. 35. (in Russ.)
- [5] Al-Gazali, Abu Khamid. Vozrozhdenie religioznykh nauk / Abu Khamid Mukhammad al'-Gazali at-Tusi. Per. s arab. yaz. knigi “Ikhia’ ‘ulum ad-din”. V 10 tomakh. T. 1, 2-e izdanie. Makhachkala: Nurul' irshad, 2011. p. 289. (in Russ.)
- [6] Al-Gazali, Abu Khamid. Vozrozhdenie religioznykh nauk / Abu Khamid Mukhammad al'-Gazali at-Tusi. Per. s arab. yaz. knigi “Ikhia’ ‘ulum ad-din”. V 10 tomakh. T. 1, 2-e izdanie. Makhachkala: Nurul' irshad, 2011. s. 316. (in Russ.)
- [7] Chunakova OM. Pekhleviiskii slovar' zoroastriiskikh terminov, mificheskikh personazhei i mifologicheskikh simvolov; In-t vostokovedeniya, S.-Peterburg. fil. M.: Vost. lit. P. 256—258. (in Russ.)
- [8] Smirnov AV. Slovar' kategorii i ponyatii: arabskaya filosofiya. Universalii vostochnykh kul'tur. M.: Izd. firma “Vost. lit-ra” RAN, 2001. P. 318. (in Russ.)
- [9] Poonawala I.K. Al-Sijistani and his Kitab al-Maqalid al-Malakutiyya; Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2013. No. 4. M.: Vost. lit., 2013. P. 168.
- [10] Al-Kirman, Khamid ad-Din. Uspokoenie razuma (Rahat al-akl'). M.: Ladomir, 1995, p. 34. (in Russ.)

- [11] Nasir Khusraw. *Gushaiish va rakhaiish (Raskrytie i osvobozhdenie)*. London: I.B. Tauris, 1999. 92 p. (in Persian)
- [12] Al-Bukhari. *Sahih*. Al-Riyad: Maktaba ar-rashd. 1427 y.h. / 2006, pp. 827—828. (in Arabic)

**Для цитирования:**

*Корнеева Т.Г.* Мост Сират как путь к Истине: истолкование Насира Хусрава // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 2. С. 226—235. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-226-235.

**For citation:**

Korneeva, T.G. Bridge As-Sirat as a way to the Truth: Nasir Khusraw's interpretation. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):226—235. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-226-235.

**Сведения об авторах:**

*Корнеева Татьяна Георгиевна* — кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии РАН (e-mail: tankorney@gmail.com).